

Александр Новиков: «...УЛОВИТЬ ПОВОД»

«Вечер грустен и без песен вышел, как обряд...»
Помнишь, девочка, как он догадался
нарвать тебе первый букет из роз?

«А потом качалась ночь на каблуках
И кувшинки глупо путались в пруду...»
Помнишь, девочка, занозы на руках?
Дай Бог памяти, в каком это году?..»

Его песням популярности не занимать, но он, словно бельмо на «голубом» глазу, вне тусовки. Своего рода персоне нон грата в артистическом клане. «А почему?» — спрашиваю я. «Да потому, — отвечает мне Новиков, — что плавать я хотел на все эти тусовки с их «тараканами», дутым пафосом и съехавшими крышами!»

Александр Новиков. Сам себе поэт и композитор. Оказалось, еще и режиссер (видеокалип «Шансонетка»), бизнесмен и продюсер. Словом, «self-made man» — человек, сделавший себя сам. Это модно. Правда, частенько (исключая разве что инородных Сталлоне со Шварценеггером) подобные комплиментарные определения раздариваются журналистами авансом, на вырост. Обычно звезды у нас зажимают. Потому что это кому-то нужно.

«Музыка — вся моя жизнь!» — декларируют певцы отечественного розлива. «Для меня творчество — это хобби», — говорит Новиков.

«Жизнь звучала, как ария,
Как высокий девиз.
Забавлял на гитаре я
Двух прелестных девиц...»

— Александр, ваши четыре альбома, словно дети от разных родителей. Они не похожи ни по концепции, ни по содержанию, ни по аранжировкам. Каким будет пятый?

— Вы хотите, чтобы я спрогнозировал песни? Меня многое волнует, но писать об этом не хочется. Например, взлет на политический небосклон Жириновского. Уж больно человеческо ничтожный — жалко времени и бумаги. Мне нравится Ельцин, и это действительно фигура, но об этом я тоже не пишу. А через лирику можно передать все свои ощущения от мира и от жизни.

— Но у вас есть лирика, которую вам не простили. И что же в ней нашли криминального?

— Вы не забывайте — был 1984 год. За песню «Я вышел родом из еврейского квартала» и т. п. меня обвинили в разжигании национальной розни. Мое уголовное дело начинается с песен.

— Но за песни, кажется, не привлекали.

— 10 лет, шесть из которых я отсидел, мне дали за изготовление и сбыт электромузыкальной аппаратуры. Я делал колонки, усилители. Они пользовались громадным спросом. Дворцы культуры раскупали их на ура. Кстати, моя аппаратура работает до сих пор, а та, которую выпускали в те времена на заводах, давно сгорела. Тогда мне инкриминировали, что я обманывал покупателей, выдавая свою продукцию за фирменную. Ну каким же надо быть дебилом, чтобы не отличить самодельный от фирменного!

— Все, что связано с миром по ту сторону «колючки», отражается на ваших песнях?

— Тюрьма меняет человека. А что касается песен — жизненный опыт, конечно, придает им какой-то особенный дух, накладывает отпечаток. Альбом «Ожерелье Магадана», может быть, больше других пропитан моими ощущениями в условиях несвободы. Но автобиографических песен у меня нет. Да и зачем? Высоцкий не воевал, но его песни о войне, по-моему, лучшие из всех, что сочинялись на русском языке.

— «Зона» и «Тусовка» — два изданных вами и непознанных многими другими мира со своими законами. Что необходимо, чтобы в них выжить?

— Я везде держался особняком. Но и на зоне, и в шоу-бизнесе у меня всегда было свое веское слово. В любом мире человека будут уважать, если он честно живет, ни под кого не

этому было бы недостойно состязаться с кем-то из тусовки или осуждать. Например, за выступления на пирушках. Сегодня у меня остается не так много времени на гастроль, поэтому я выступаю там, где мне интересно.

— Как у вас строятся отношения с коллегами по сцене?

— В основном нет никаких отношений. Я не подбираю себе приятелей по степени популярности. Дружу с теми, кто мне импонирует, независимо от громкого имени. С Листьевым, например.

— Действительно, он непопулярен...

...ленное время. Я рядом — чтобы она быстрее стала популярной.

— Почему вы не сделали ставку на уже засвеченную певицу?

— У нее... умный голос. Потом она сценична, достаточно красива, есть профессиональные навыки. Не было песен, которые бы помогли ей раскрыться. Я ей их дал. А значит (хотите высокопарного слога?) — дал стране певицу. Если бы я был на вашем месте, журналиста, я бы написал: Александр Новиков считает, что на смену Пугачевой пришла Наталья Штурм. Других певиц (как певиц) я не воспринимаю.

— Этот проект задуман вами как бы в пику нынешним звездам?

— Иногда я ловлю себя на том, что не столько хочу дать ей — сколько отобрать у них. И рано или поздно я всегда добиваюсь, чего хочу.

«Вечер по стеклу размазан.
На десерт дают стриптиз...»
(Из песни «Шансонетка»)

— А как вы добивались расположения понравившейся дамы?

— Я сразу вспомнил городскую картинку: по улице идет красотка, а за ней дитя гор — облитый дешевым одеколоном, но небритый, штаны на два размера больше, ширинка свисает до колен... И он достает ее, за руки хватает... Мужчине должен адекватно оценивать себя и обстановку.

И вообще, смотря что вы понимаете под «расположением». Можно по-разному добиться женщины — силой, деньгами, обаянием. Но если мы все-таки заговорили о любви... Я с первого взгляда почувствую — буду я нужен этой даме или нет. Если нет, я не буду продолжать, волочиться, пуская слюни. У Николая Доризо, кажется, есть такие строки: «...и женщин тех мы выбираем, которые нас выбрали давно». Женщина всегда даст повод — задача мужчины его уловить или понять, что она не дает никакого повода.

— Вас часто постигали сумасшедшие романы?

— У меня все романы такие. Бурия. Как-то я прочитал в «СПИД-ИНФО» откровения одного женонеподобного кумира: «У меня было 7 тысяч женщин». Если вы от меня того же ждете... Настоящий мужчина не будет хвастаться своими победами. Это просто свинство. По отношению к женщинам.

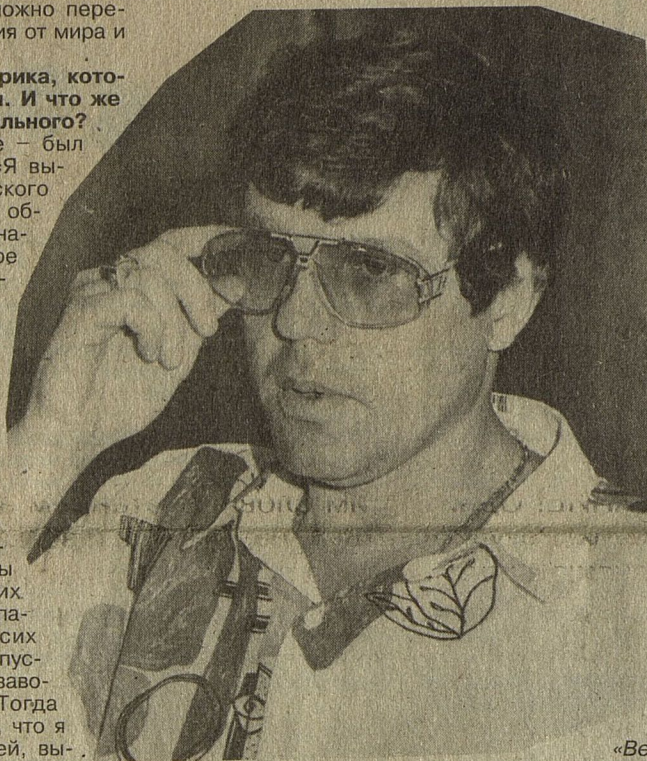
— Но на что вы в первую очередь обращали внимание при знакомстве?

— Женщины настолько непредсказуемы, что рассуждать о мифическом идеале или как-то «классифицировать» их просто смешно. В отношениях может проявиться нечто такое, чего ты никогда и во сне не желал. И вдруг именно это тебя паразит и зацепит.

«А цветы с названием глупым
«Флоксы»

На балконе вашем — тут как тут.
Полночь подвыпившие хлопцы
Барышням букеты оборвут...»

Юлия АЛЕКСАНДРОВА
Фото Юлии ФИЛЯКИНОЙ

— Я знал его до «Поля чудес». Есть еще старый музыкант, скрипач Александр Якулов — мой хороший приятель. Я хочу сказать, что если ты неделями торчишь в экране — это не значит, что ты великая звезда. Звезда — это личность в первую очередь. А если кроме ног и рта ничего нет, какие могут быть разговоры о звездности!

«Ночью мостовая голой грудью
Стелется под глазом фонаря...»
Кто-то эту бабу разбудит
И к утру решит, что с нею ночь
провел не зря...»

(Из песни «Надувная баба»)

Поэт Наталья Штурм. Шоу-королева. Одноименный конкурс лишь однажды провели на южном побережье «под патронажем» Иосифа Кобзона. И она победила. Но надежды на успех на эстрадном поприще стали претворяться в жизнь лишь через два года, после знакомства с Александром Новиковым, который стал для Натальи создателем-поэтом, композитором, продюсером и спонсором. И, как призналась она, светом в окошке.

— Александр, вам не кажется, что сегодня вы больше отдаете проекту Натальи, чем собственному?

— Раскручивать себя я считаю ниже своего достоинства. Я делаю свое дело — сочиняю песни, записываю пластинки, а слоняться по редакциям, предлагать себя — не мое. Не секрет, что эфир у нас продается. И мои средства позволяют мне не вылезать из вождельного всеми певцами «ящика». Но для меня важно, чтобы интересовались мной как поэтом, артистом, а не как мешком с деньгами. Если как поэт я не нужен — зачем я буду навязываться за деньги?..

В околмузыкальном кругу я стал появляться, когда занялся продюсированием Натальи Штурм. Только не надо лепить из нас «Николаева с Королевой»! У нас другие отношения и цели. И песни. Написав для нее весь репертуар, я волей-неволей вынужден предложить эти песни публике, дабы они не канули в никуда. Конкуренция в шоу-бизнесе сегодня большая, в звезды рвутся все, кому не лень — без моей поддержки восхождение Натальи Штурм на эстрадный небосклон может затянуться на неопреде-

подстраивается. Есть люди, которые издают звуки, и есть те, кто произносит слова. Я отвечаю за каждое свое слово. Тусовку я искренне не люблю, но с большинством артистов мы просто находимся в разных весовых категориях. Для них работа на сцене — часто единственный способ зарабатывания денег. У меня же есть несколько мощных авиафирм в разных странах — я освобожден от необходимости жить с песен. По-

50